

УДК 821.133.1-3
doi 10.17072/2304-909X-2021-13-94-100

ОБРАЗ РОССИИ В РОМАНЕ АНДРЕЯ МАКИНА «ЖИЗНЬ НЕИЗВЕСТНОГО ЧЕЛОВЕКА»

Анастасия Борисовна Теплякова

преподаватель кафедры медиалингвистики факультета журналистики
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1

theasia@yahoo.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9416-1192>

Статья поступила в редакцию 19.10.2021

В статье представлен анализ романа «Жизнь неизвестного человека» Андрея Макина с точки зрения создания образа России. Как и в других произведениях автора, образ родной страны героя эмигрантского романа изначально строится на географическом противопоставлении России и Франции и традиционных национальных стереотипах. Особенностью романа является резкий переход от позитивного образа страны к негативному. Сатирическое изображение современной России, анализ литературы и русского языка разрушают стереотипы и выводят на первый план антitezу поэтического образа родины прошлых лет и картины растерявшей духовные ценности сегодняшней России.

Ключевые слова: Макин, образ России, сатира, стереотип, эмигрантский роман.

Творчество Андрея Макина, французского писателя-эмигранта русского происхождения, отмечено противостоянием двух миров – русского и французского. Макин родился в Сибири, жил в Пензе, Твери, Новгороде, в Московском государственном университете защитил диссертацию. Столкнувшись во Франции с отказами издателей, выдал свои первые романы за переводы с русского, чтобы их опубликовать. Позже был признан и награжден премиями Goncourt и Médicis.

Роман «Жизнь неизвестного человека» (2009), главный герой которого – русский эмигрант и писатель, имеет черты автобиографического романа. В нем разворачивается полвека истории России, начиная с блокады Ленинграда и заканчивая распадом СССР. Образ России и русского человека в других произведениях Андрея Макина исследовался К. Эшамом, О. В. Калининой, Г. Ю. Шишкиной, Н. Назаровой, Г. Ос-

мак и др. Выделяются такие приемы создания образа страны как сравнение с Францией, контраст, речевые характеристики эпохи, символика, описание географических особенностей и др.

Особый исследовательский интерес представляет образ России в малоизученном романе «Жизнь неизвестного человека», который до сих пор не переведен на русский язык. Прием конструирования образа России через введение французской темы, названный О. В. Калининой «французской подсветкой», встречается во многих романах Макина, построенных на антитезе Франции и России [Калинина 2016: 7]. Во «Французском завещании», исследованном О. В. Калининой, это противопоставление играет центральную роль, определяя весь сюжет и раскрывая образы двух стран наравне. В «Жизни неизвестного человека» антитеза становится отправной точкой для дальнейшего более глубокого изучения только России и ее изменения с течением времени через ключевой вопрос поиска идентичности. Однако, это уже не поиск национальной идентичности главного героя, как во «Французском завещании», а поиск идентичности как принадлежности к той или иной эпохе. Катализатором этого поиска становится возвращение главного героя, прожившего много лет в эмиграции во Франции, на родину.

Как и в других произведения МАкина, образ России частично строится на стереотипах. Так, главного героя зовут типичным русским именем Иван, он пьет в одиночестве [Makine 2009: 10] и, как и все русские, не верит в счастье, построенное на расчете [Makine 2009: 22]. Важно отметить, что эти стереотипы воспроизведены только в начале романа, где читатель видит героя глазами его французской любовницы. Как только Иван оказывается в Санкт-Петербурге, стереотипное представление о русском человеке и о России больше не используется.

Один из основных приемов создания образа России в романе – идиллическое представление родины, выстроенное на анализе русской литературы. Так, лирический и ностальгический тон произведения задан многочисленными цитатами и отсылками к рассказу Чехова «Шуточка». Роман открывается воспроизведением сюжета рассказа (описанием катания на санках) и интерпретацией происходящих событий с точки зрения их участника повествователем, представляющим себя героем этого рассказа. Несколько первых глав романа заканчиваются цитатой «Я вас люблю, Наденька» из «Шуточки». Размышления Ивана об этом произведении выводят на первый план нежность и искренность, ассоциирующиеся с Россией, противопоставленные жестокой реальности Франции, где героя бросает возлюбленная. Значимость литературы для эмигранта подчеркивается признанием, что в его жизни не остается

ничего, кроме литературы родины [Makine 2009: 27]. Лирический тон повествования создается и описанием вдохновения, посетившего Толстого, когда он увидел силуэт женщины в московском окне, – из этого образа родилась Анна Каренина [Makine 2009:27]. Представление жизни писателей, анализ их творчества, сравнение с писателями других стран в пользу русских писателей – все это подчеркивает любовь повествователя к России, его восприятие России как страны талантливых людей, страны, где царят искренность и настоящая любовь [Makine 2009: 11].

Особенностью романа является резкий переход от позитивного образа России к негативному, катализатором которого служит поездка Ивана в Петербург. Разрушение иллюзии происходит в первые же часы пребывания в России, когда герой понимает, что темп современной жизни лишает эту жизнь смысла. Бывшие друзья не могут найти и часа для глубокого искреннего разговора. Постоянный возврат к описанию телевизионных новостей, рекламы и слогана «успевай, когда каждая секунда на счету», повторяющихся по кругу, усиливают идею утраты смысла в возросшей скорости жизни [Makine 2009: 71].

Калинина подчеркивает гротескные и фарсовые образы «новых русских» в написанных ранее романах «Реквием по Востоку» и «Земля и небо Жака Дорма» [Калинина 2016: 6,11,16]. В «Жизни неизвестного человека» сатира на образ жизни петербуржцев, их ценности, нравы и быт приобретает еще более выраженный характер. Критика слышится и в описании жилища (бывших коммуналок, откуда выселяют стариков, чтобы занять их площадь и поставить джакузи с позолотой), привычек (визиток, которые должны быть у деловых людей), стремления горожан быть похожими на европейцев. Пошлость и мещанство современного россиянина, к которым привели грандиозные изменения в политической и социальной жизни страны, шокируют главного героя. Апогеем гротескного описания становится рассказ о карнавале, проходящем в Санкт-Петербурге: «Он видит, как мэр поднимается на эшафот, да, мэр Санкт-Петербурга собственной персоной! (Возможно ли такое в Париже, в Нью-Йорке?) Петарды взрываются, толпа протяжно улюлюкает, мэр улыбается, это ему немного льстит. Палач замахивается… огромной парой ножниц, подносит их к шее осужденного, хватает и отрезает галстук! Волна исступленного восторга проходит по площади при виде предъявленного трофея. Громкоговоритель захочется от радости: “Галстук от Гуччи!” [...] “Коллективное изгнание бесов”, – думает он по дороге на свидание с Яной. “За три дня этой потешной Майской револю-

ции отменить десятилетия террора, стереть кровь настоящих революций, оглохнуть от звуков петард, чтобы забыть звуки бомб. Выпустить на улицы этих веселых палачей, чтобы стереть тени, которые не так уж и давно по ночам стучали в двери, выволакивали на улицу сонных людей, бросали их в черные машины”» [Makine 2009: 77]. Рассказчик смотрит на эту фантасмагорию глазами человека, принадлежащего к иному миру. Через эти приемы остранения и гротеска Макин насмешливо и пародийно выражает сарказм и разочарование в России, стремящейся забыть недавнее прошлое и намеренно стирающей собственную историю. Карнавал как символ средневекового разгула, отрицания морали и общечеловеческих ценностей, таких как уважение к истории своей страны, является ярким примером критики современного общества, в котором важна лишь нажива.

Противопоставление значимости литературы раньше и сейчас показывает изменение в обществе и ниспровержение былых ценностей. Прежде сборник стихов мог изменить жизнь, за стих можно было отдать жизнь [Makine 2009: 89]. Нынче печатное слово ничего не значит, количества издательских домов, выпускающих некачественную литературу, зашкаливает, а молодой персонаж романа «продает книги так, будто это пылесосы» [Makine 2009: 86]. Комментируя роман, Макин говорит в интервью, что Россия продалась богу денег [Makine 2009].

Контраст современного разговорного и литературного языка также вносит вклад в создание негативного образа современной России. Язык Влада, описывающего свою работу в издательском доме, пестрит кальками с английского: «Исследование рынка», «продвижение книги», «повысить продажи» [...] «Ну, у нас и посеребренее бренды есть!» [Makine 2009: 83]. Молодой человек говорит на языке, которого Иван прежде в России не слышал. Даже современный язык показывает, что страна теряет духовные ценности и принципы в стремлении обогатиться. Речь Влада можно противопоставить речи протагониста Вольского – прикованного к постели пожилого человека, прошедшего блокаду и ужасы сталинских репрессий, доживающего свой век в одной квартире с Владом. Первая произнесенная им фраза касается настоящих ценностей: «Именно в этом месте мы боролись насмерть. За родину-матерь, как говорили раньше...» [Makine 2009: 107]. Первые слова Вольского – о патриотизме и готовности отдать жизнь за отчизну. Контраст русского языка, принадлежащего разным эпохам, поверхность и глубина смыслов, передаваемых языком, противопоставляет этих действующих лиц.

Противоположность персонажей заложена и в их именах: Лев Вольский и Влад. Имена отражают две системы ценностей, характерных для России разных эпох: раньше значимыми были высокодуховные качества – смелость, как у царя зверей, и воля, а сегодня важно владеть – обладать как можно большим количеством материальных благ. Лев Вольский, отважный герой, человек воли, с помощью которой он выжил во время войны и репрессий, чувствует себя чуждым новому укладу жизни и уступает свое место молодому ушлому Владу. Подвиг Вольского в блокадном Ленинграде – пение в неотапливаемом театре бок о бок с умирающими от голода актерами, чтобы поддержать дух горожан, забыт и никому не интересен сегодня. Через остранение, взгляд со стороны на соединение несоединимого – проживающих вместе таких разных людей, Макин показывает вытеснение старой России новой. Былая система истинных ценностей, которую Иван надеялся увидеть, – искренности, отваги, великого русского духа, рушится в угоду стяжательству и подражанию западу.

Ретроспективный временной ракурс романа, реализуемый через рассказ Вольского о годах блокады, фронте и послевоенных чистках, показывает исторические реалии военной и сталинской эпохи. Гассен подчеркивает, что Макин описывает события с точностью военного корреспондента, и предполагает, что писатель серьезно изучал архивы [Gassin 2015]. Вслед за Г. Осмак, мы можем назвать роман «Жизнь неизвестного человека» «литературным свидетельством» советского времени [Osmak 2005:110]. Помимо реалистичного представления исторических событий, Макин уделяет большое внимание кодированному языку эпохи. Перевод языковых лакун («*petit corbeau*» – «воронок», машина НКВД [Makine 2009:217]) и комментарии распространенных эвфемизмов (не «его арестовали», а «у него проблемы»; выражение «без права переписки», означавшее расстрел [Makine 2009: 208,230]), создают картину того времени – всеобщего страха, когда называние вещей своими именами могло лишить жизни. Несмотря на историческую точность, «Жизнь неизвестного человека» остается поэтическим романом, наполненным лирикой любви, которая поддерживала Вольского и наполняла его духовностью все эти годы.

Усложненность художественной формы романа, выстроенного от идеальной картины родины к ее современной реальности и ретроспекции в прошлое, позволяет уйти от стереотипизированного представления о России. Элементы сатиры, анализ литературы и языка создают богатый образ страны, дополняющийся контрастом ужасов истории и силой духа героев. Амбивалентное отношение Макина к России

выражено через антитезу двух эпох. Роман отражает ценности писателя и его призыв не забывать и уважать историю родины.

Список литературы

Калинина О. В. Образ России в романах А. Макина («Французское завещание», «Реквием по востоку», «Земля и небо Жака Дорма») автореф. дис. канд. филол. наук. М., 2016. 18 с.

Калинина О. В. Образ России в романе А. Макина «Французское завещание». Знание, понимание, умение. 2013. №3, с. 203–206.

Andrei Makine: La Vie d'un Homme Inconnu. URL: <https://www.ina.fr/ina-claire-actu/video/3815793001/andrei-makine-la-vie-d-un-homme-inconnu> (last accessed: 10.10.2021).

Gassin A. Andreï Makine, témoin intemporel de la guerre en Russie soviétique. In: Carnets. Revue électronique d'études françaises de l'APEF, 2015. URL: <http://journals.openedition.org/carnets/416> (last accessed: 17.09.2021).

Makine A. La Vie d'un Homme Inconnu. Du Seuil, 2009. 288p.

Osmak G. La musique d'une vie : le destin d'un homo sovieticus. In: Andreï Makine : Perspectives Russes “Soil and Soul” dans le roman makinien. L'Harmattan, 2005. pp.109–117.

THE IMAGE OF RUSSIA IN ANDREÏ MAKINE'S NOVEL “THE LIFE OF AN UNKNOWN MAN”

Anastasia B. Teplyakova

Teacher in the Medalinguistics Department of the Faculty of Journalism
Lomonosov Moscow State University

119991, Russia, Moscow, Leninskie Gory, GSP-1
theasia@yahoo.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9416-1192>

Submitted 19.10.2021

The article presents an analysis of the novel “The Life of an Unknown Man” by Andreï Makine from the perspective of the image of Russia. Similar to the other works of the author, the image of the native land in the immigrant novel is originally based on a geographic contrast of Russia and France and traditional national stereotypes. The novel is characterized by an abrupt transition from the positive image of Russia to a negative one. The satire on modern Russia, the analysis of the Russian language and literature break down the stereotypes and emphasize the antithesis of the poetic image of the country of the past and of modern Russia whose moral values are gone

Keywords: image of Russia, immigrant novel, Makine, satire, stereotype.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Теплякова А. Б. Образ России в романе Андрея Макина «Жизнь неизвестного человека» // Мировая литература в контексте культуры. 2021. № 13 (19). С. 94–100. doi 10.17072/2304-909X-2021-13-94-100

Please cite this article in English as:

Teplyakova A.B. Obraz Rossii v romane Andreya Makina «Zhizn' neizvestnogo cheloveka» [The Image of Russia in Andrei Makine's Novel “The Life of an Unknown Man”]. *Mirovaya literatura v kontekste kultury* [World Literature in the Context of Culture], 2021, issue 13 (19), pp. 94–100. doi 10.17072/2304-909X-2021-13-94-100